

Как подружиться с лисёнком

#эксмогешство

Холли Вебб

Добрые истории о зверятах

Холли Вебб

**Рождественские истории.
Как подружиться с лисёнком**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-31-93
ББК 84(4Вел)-44

Вебб Х.

Рождественские истории. Как подружиться с лисёнком /
Х. Вебб — «Эксмо», 2018 — (Добрые истории о зверятах)

ISBN 978-5-04-105281-2

Касси уже достаточно взрослая, чтобы гулять только со старшим братом, но слишком маленькая, чтобы друзья брата согласились с ней играть. Поэтому она всегда гуляет одна, но неожиданно это оказалось... к лучшему. На пустыре за домом жили лисы, и Касси, тихой спокойной девочке, удалось с ними подружиться! Особенно ей нравился один лисёнок, самый рыжий. Он был настолько смелым, что пару раз даже ел колбасу из руки Касси! Все дело портила только вредная соседка – она не любила лис и требовала от них избавиться. Но однажды тот самый лисёнок пришёл под окна Касси и начал жалобно тявкать. Девочка перепугалась – неужели соседка осуществила свои угрозы и что-то случилось с лисьим семейством?

УДК 821.111-31-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-105281-2

© Вебб Х., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Холли Вебб

Рождественские истории.

Как подружиться с лисёнком

Holly Webb
FROST

© Покидаева Т., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Всем, кто просил меня написать книжку о лисятах!
– Холли Вебб

Глава первая

– Подождите меня!

Конечно, ждать её никто не стал. Старшие никогда не ждут младших. Касси знала, что так и будет, но всё равно продолжала так говорить. Просто на всякий случай.

Она была не самой младшей у них во дворе, но Уильям всегда называл её своей «мелкой сестрёнкой», и поэтому все считали её малышнёй.

Сердито кусая губы, она наблюдала, как остальные ребята уходят вглубь заросшего высокой травой пустыря, на ходу перекатывая друг другу мяч.

– Я всё равно не хотела играть в футбол, – пробормотала она, когда их голоса стихли вдали. И это было почти правдой. Касси не любила футбол, но если бы её позвали, пошла бы играть. Просто чтобы не гулять в одиночестве.

Но её не позвали.

Касси присела на старую автопокрышку, которую кто-то выбросил прямо в зарослях наперстянки, и из соцветия на высоком стебле сорвала один цветок.

Она надела его на палец словно крошечную панамку и бережно разгладила пальцем.

Цветок был гладким и чуточку влажным.

Касси вспомнила, что наперстянку ещё называют «лисей перчаткой».

– На лисичку ты не налезешь, – прошептала она. – Даже на маленького лисёнка.

Краем глаза она уловила движение в высокой траве. Там кто-то прятался, наблюдая за ней. Может быть, кошка. Но может, и собака. К ним на пустырь иногда забредают бездомные псы... Касси судорожно сглотнула и задумалась, не позвать ли Уильяма. Ведь он же должен за ней присматривать как старший брат – мама напоминала ему об этом каждый раз, когда они выходили гулять во двор. Если Касси его позовёт, он же сразу прибежит, да?

– Я тебя вижу, – сказала она, очень стараясь, чтобы её голос не дрогнул и не сорвался на писк. – Я знаю, ты здесь!

Стебли наперстянки легонько качнулись. Из зарослей показался чёрный блестящий нос, а потом и вся рыже-белая мордочка.

Касси затаила дыхание и медленно наклонилась вперёд, не сводя глаз с лисёнка. Это действительно был лисёнок!

Он смотрел на неё без страха, лишь с удивлением и любопытством. Кажется, он совершенно её не боялся. Касси знала, что на пустыре живут лисы. Конечно, знала.

Все взрослые в их квартале постоянно жаловались на лис, которые оставляли какашки на детской площадке и рылись в мусорных баках, вываливая наружу весь мусор.

По ночам они лаяли и завывали, как маленькие привидения. Мама считала, что от лис только грязь, сплошной вред и зараза.

Иногда Касси видела их даже на улице рядом с домом – особенно по вечерам, когда лисы выходили на поиски съестного, но, испугавшись прохожих, ныряли в сумрак, куда не доходил

свет фонарей. Папа говорил, что в Лондоне на удивление много лис, хотя это лесные животные, а вовсе не городские.

Этот лисёнок был очень красивым. Ещё совсем маленький, но не тощий и не серо-рыжий, как все лисицы, которых Касси видела раньше. Он был по-настоящему рыжим. Огненно-рыжим, с коричневатым отливом. Его шерстка словно светилась сама по себе. Он подошёл чуть-чуть ближе, выбравшись из зарослей наперстянки, и теперь Касси увидела, что на лапах у него тёмные «носочки», а грудка и подбородок белые, как у котёнка.

Лисёнок внимательно смотрел на Касси глазами цвета кленового сиропа, а потом перевёл заинтересованный взгляд на её оттопыренный карман. Касси тоже взглянула на свой карман и озадаченно нахмурилась.

– Хочешь печенье? – прошептала она. – Я думала, лисы его не едят.

Хотя ведь лисы из того же семейства, что и собаки. А собаки едят печенье. Ещё как едят! Райли, пёс Кассино двоюродного брата, однажды выхватил печенье прямо у неё из рук.

Сегодня мама дала ей с собой полпачки имбирного, её любимого. Касси осторожно достала одно печенье, стараясь не слишком громко шуршать обёрткой. Лисёнок тут же навестрил ушки.

– Да, ты всё-таки хочешь печенья. – Касси тихонечко рассмеялась. Громко смеяться она боялась, чтобы не спугнуть лисёнка. – Ну хорошо. Я дам тебе одну штучку. – Она медленно наклонилась и положила печенье на траву.

Лисёнок посмотрел на печенье, потом на Касси – и вдруг, метнувшись вперёд, схватил угощение зубами, подбросил его в воздух и, поймав на лету, умчался обратно в заросли наперстянки, гордо подняв хвост трубой. Хвост был пушистым и рыжим, с белым кончиком, словно присыпанным инеем. Касси смотрела вслед лисёнку, пока тот не скрылся из виду в густой траве.

* * *

После этого случая Касси перестала проситься в компанию старших ребят, с которыми дружил Уильям. Всё лето она провела, наблюдая за лисятами. Как оказалось, на пустыре поселилось целое лисье семейство: четыре лисёнка, мама-лисица и папа-лис. Правда, взрослых лисиц Касси видела только мельком, издали – в отличие от малышей они опасались людей.

Лисята были её секретом, о котором никто не знал. Касси всё ждала, что Уильям или ещё кто-то из ребят с их двора тоже заметит лисят – и непременно похвастается остальным, как он кормит их чипсами с сыром, – но никто ничего не заметил. Может, занятые своими делами, они просто не видят, что происходит вокруг, размышляла Касси, или слишком шумят, когда гуляют на пустыре, и лисята боятся к ним выходить.

Лисёнок с белым кончиком хвоста – про себя Касси называла его Инеем, именно из-за этой белой кисточки на хвосте, похожей на россыпь инея или сахарной пудры, – совсем не боялся Касси и не раз приводил к ней остальных трёх лисят, хотя они были не такими смелыми, как их братец, и всё время держались поодаль.

Касси почему-то решила, что Иней мальчик. Даже не то чтобы решила – просто ей было удобнее называть его про себя «он», «лисёнок». Если бы оказалось, что Иней девочка, Касси бы только порадовалась.

Ей надоело, что у них во дворе одни мальчишки, которые не хотят с ней играть, потому что она девчонка, и что её старший брат Уильям постоянно её дразнит, а младший, Лукас, ещё совсем маленький и не даёт маме спать по ночам, из-за чего мама всё время ходит усталая. Впрочем, лисёнок уж точно не стал бы её дразнить, и он хотел с ней играть! Так что не важно, мальчик он или девочка, рассуждала Касси. Главное – что они подружились.

Остальные лисята лишь насторожённо наблюдали за Касси из зарослей наперстянки, забавно подёргивая усами. Они не подходили выпрашивать угощение, как делал Иней, но всё равно были такие забавные! Такие милые! Как щеночки. Или как маленькие детишки. Они возились друг с другом, сплетаясь в шуточной драке в рыжий клубок, и отбирали друг у друга игрушки. Стоило одному из лисят найти на земле интересную палочку, как все остальные тут же бросались её отнимать.

Касси примерно знала, где находится их нора, но никогда не подходила близко.

Во-первых, она боялась спугнуть лисят, а во-вторых, очень уж не хотелось лезть в заросли колючей ежевики.

Но если обойти заросли сбоку, присесть на корточки и заглянуть в просвет среди густого сплетения ветвей, иногда можно было увидеть, как лисята играют друг с другом. Они наверняка знали, что Касси за ними наблюдает, но делали вид, что её здесь нет.

Лисята росли очень быстро, как говорится, не по дням, а по часам. Когда Касси впервые увидела Инея, у него была рыжевато-коричневая, очень пушистая шёрстка – так называемый детский пушок. Но уже через неделю его шерсть сделалась более гладкой, коричневатый отлив исчез, рыжий цвет сделался ярче, и Касси казалось, что Иней заметно подрос. Его ушки чуть заострились, а мордочка вытянулась и тоже стала острее.

К концу лета, когда мама начала заводить разговоры о том, что пора покупать всё для школы, лисята стали уже совсем большими. Ещё не взрослые лисы, но уже точно не малыши. Белый кончик хвоста у Инея сделался ещё ярче, как будто его окунули в белую краску. Иней

не стал ручным – да, он подходил к Касси близко, но всё-таки не так, чтобы его можно было погладить, – однако он был дружелюбным и совершенно её не боялся. И ему явно нравилось угощение, которое Касси ему приносила.

– Скоро все пойдут в школу, и тут станет тише, – сказала ему Касси, положив на траву кусочек сыра. Иней с подозрением его обнюхал, а потом быстро схватил и проглотил. – Но я буду к тебе приходить ближе к вечеру, после уроков.

Всё равно, как заметила Касси, лисята чаще выходят по вечерам – после ужина, когда Кассина мама пытается уложить Лукаса спать. Иногда Касси видела их и днём, но чем старше они становились, тем реже покидали свою потайную нору в светлое время суток и выходили лишь в сумерках, ближе к вечеру – порезвиться на пустыре, в тенистых зарослях густой травы.

Пару раз, когда Касси просыпалась совсем рано утром, она видела в окно, как лисята что-то с азартом вынюхивают в кустах ежевики. Они высоко-высоко подпрыгивали и что-то хватали – явно охотились. Но на кого? На мышей? На жуков? Касси не знала, а на таком расстоянии было не разглядеть. В книжке, которую Касси взяла в библиотеке, было написано, что лисицы едят даже земляных червей.

Она точно знала, что лисята едят ежевику. Она сама видела, как они осторожно объедали ягоды с колючих веток. Лисята пытались вставать на задние лапки, чтобы дотянуться до ягод на верхних ветках, но у них почти ничего не получалось. Сама Касси не любила ежевику – слишком кисло, и семена застревают в зубах, – но она собирала ягоды для лисят. Оставляла их кучками на траве, а когда возвращалась на следующий день, ягод не было и в помине. Касси знала, что их съедают лисята, потому что их какашки становились ежевичного цвета. Однажды она случайно наступила на такую тёмно-фиолетовую кучку и потом два часа оттирала свою белую кроссовку.

Но пятно всё равно осталось, и мама сразу его заметила, когда Касси пришла домой после прогулки. Мама сказала, что от кроссовки противно пахнет, и, наверное, так оно и было, хотя самой Касси запах не казался таким уж противным.

Она улыбнулась, вспомнив, как аккуратно лисята объедали ягоды с веток, но всё равно умудрились испачкать мордочки в фиолетовом соке.

К первому сентября на кустах ежевики не осталось ни одной ягодки. Наверное, Инею без лакомства скучно, думала Касси. В пятницу, когда Касси с Уильямом вернулись домой из школы, мама гуляла с Лукасом во дворе.

Уильям остался с мамой и спящим в коляске Лукасом, а Касси побежала за дом, на пустырь. У неё от обеда осталось яблоко, которое она специально приберегла для лисят, и теперь Касси положила его рядом с зарослями ежевики.

Интересно, съедят его или нет? Наверное, лисята в жизни не видели яблок.

Когда Касси вернулась во двор, кто-то у неё за спиной проговорил недовольным скрипучим голосом:

– Нельзя их прикармливать.

Касси испуганно обернулась и увидела очень сердитую миссис Моррис, сидящую на лавочке у подъезда.

Миссис Моррис, их соседка по лестничной клетке, была совсем старой. Она вечно ворчала, что Лукас громко плачет и мешает ей отдыхать. Мама всегда говорила Касси и Уильяму, что миссис Моррис не злая, наверное, ей просто нездоровится. Или, может быть, ей одиноко и хочется с кем-нибудь поговорить. Но в разговорах с папой, когда мама думала, что Касси с Уильямом её не слышат, она не раз называла соседку «вредной старой каргой». А папа, перед тем как выйти из квартиры, всегда сначала заглядывал в дверной глазок, чтобы убедиться, что на лестнице нет миссис Моррис. Он не хотел с ней встречаться: «Она опять сядет мне на уши, и придётся выслушивать её жалобы минут десять, если не больше».

– Ч-ч-что вы сказали? – заикаясь, проговорила Касси.

Откуда миссис Моррис знает, что она кормит лисят? Она что, наблюдает за ней с балкона?

– Не надо приваживать их во двор, этих гадких животных. От них только грязь и зараза. Ты бы видела, что они сделали! Распотрошили пакеты с мусором, которые кто-то снова оставил у баков. Мусор валяется на земле, к бакам не подойти!

– Что такое? – Кассина мама уже спешила к подъезду, толкая перед собой коляску. Коляска подпрыгнула на выбоине в асфальте, Лукас проснулся и захныкал. – Касси, ты куда убежала? Ты всё-таки предупреждай... Что тут у вас происходит? – спросила она как-то даже слегка резковато.

– Ваша девочка кормит лисиц на пустыре. – Миссис Моррис с видимым усилием поднялась на ноги. – Вам надо тщательнее следить за детьми! А вдруг она чем-нибудь заразится? Лисицы – разносчики разной заразы.

Касси видела, что мама злится, но ей всё-таки удалось сдержаться и даже выдать что-то похожее на улыбку:

– Спасибо, миссис Моррис. Я с ней поговорю. Касси, Уильям, пойдёмте домой.

Они все вместе вошли в подъезд, а миссис Моррис осталась стоять у скамейки.

Уже в лифте мама спросила:

– Это правда, Касси? Я же вам запретила ходить на пустырь. Я думала, вы с Уильямом гуляете на детской площадке.

Касси украдкой взглянула на Уильяма, который сердито смотрел на неё. Они почти никогда не ходили на детскую площадку в конце квартала. Да, там качели, и горки, и лазалки, но на площадке гуляла одна малышня под присмотром родителей.

Рядом с площадкой располагался небольшой заасфальтированный пяточок для футбола – даже с разметкой, обозначающей границы ворот, – но он постоянно был занят. Там играли большие ребята.

Ровесники Уильяма и Касси обычно гуляли на пустыре. Но если мама об этом узнает, неприятности будут не только у Касси, но и у Уильяма тоже.

Мама им запрещала ходить на пустырь, говорила, что там опасно и что это, по сути, мусорная свалка и детям там делать нечего. Если Касси ей скажет, что они гуляют на пустыре, их с Уильямом вообще перестанут пускать на улицу одних, без присмотра.

– Мы гуляем на детской площадке, – пробормотала Касси. – Но иногда я хожу на пустырь. Ненадолго и не всегда.

– Обычно она всегда с нами, – подтвердил Уильям, старательно изображая ответственного старшего брата.

– Вот и присматривай за ней получше! Мало того что миссис Моррис делает ей замечания, так она, оказывается, ещё и права! – Мама вздохнула. – Не ходи туда, Касси. Не надо, – мягко попросила она. – Там столько всякого мусора. Кто знает, что туда могут выкинуть? И от лисиц надо держаться подальше. Это всё-таки дикие звери. И переносчики бешенства. Ты представляешь, что будет, если лисица тебя укусит?

«Он никогда меня не укусит», – подумала Касси, вспомнив янтарные глаза Инея и как бережно и осторожно он брал печенье у неё из рук. Но вслух этого она, конечно, не сказала. Всё равно ей никто не поверит.

Глава вторая

Касси поняла, что с походами на пустырь к лисятам надо быть осторожнее. К счастью, у неё был надёжный союзник в лице Уильяма: ему тоже совсем не хотелось, чтобы мама папой узнали, что он с друзьями играет в футбол на пустыре. Так что родителям он ничего не расскажет, тут можно не волноваться. Но теперь Касси приходилось следить, не наблюдает ли за ней миссис Моррис.

Девочка не сомневалась, что соседка сразу пожалуется родителям, если снова увидит, как она кормит лисят. И хорошо, если только пожалуется, а не позвонит в районную управу и не потребует принять меры насчёт лисиц на пустыре. Касси не знала, какие они примут меры – вполне вероятно, вообще никаких, – но всё равно лучше не рисковать. Ходить на пустырь надо скрытно. И ненадолго. И обязательно проверять, нет ли поблизости кого-то из соседей, и особенно миссис Моррис. И не смотрит ли миссис Моррис в окно. Касси уже вычислила, что окно её кухни выходит как раз на дорожку, ведущую на пустырь.

У Касси даже мысли не было, что можно вообще не ходить на пустырь. Нельзя же оставить лисят голодными! Дни и ночи становились всё холоднее, а в середине декабря даже два раза шёл снег. Снега было немного: маловато, чтобы слепить снеговика, но достаточно, чтобы поиграть в снежки и сунуть горсть за шиворот Уильяму после того, как он залепил снежком Касси в лицо. В прошлом году снега не было вообще, а Касси снег очень любила и всегда ему радовалась. К тому же в этом году снег выпал очень вовремя: в первый день зимних каникул, за неделю до Рождества.

– Настоящее рождественское настроение! – сказала Касси Инею, когда принесла ему несколько ломтиков сыра. Лисёнок жадно съел угощение и облизнулся. Девочка заметила, что на ушах у него серебрятся снежинки. – В школе мы делали ёлочные украшения и нарядили большую ёлку, но без снега всё было как-то не празднично. А теперь стало празднично, по-рождественски. Как на открытке!

Однако, радуясь снегу и празднику, Касси всё равно беспокоилась за лисят. Зимой им труднее найти себе пищу. Лисицы не такие свирепые хищники, какими их представляла мама и миссис Моррис. А уж лисята точно совсем не свирепые. Взрослых лисиц Касси почти и не видела, но если бы увидела, то подходить близко, наверное бы, побоялась.

– Ты же меня не укусишь, нет? – пробормотала она, когда Иней настойчиво ткнулся носом ей в руку, проверяя, нет ли у неё ещё чего-нибудь вкусенького. В ожидании угощения лисёнок нетерпеливо приплясывал, оставляя на снегу аккуратные следы маленьких лапок. Присыпанный снегом пустырь совершенно преобразился: стал аккуратнее и чище и больше не напоминал заросшую сорняками мусорную свалку. Всклокоченные кусты ежевики и старые автопокрышки превратились в белые холмики. – Да я уверена, что не укусишь. Смотри, что я тебе принесла. – Она вынула из кармана половину сэндвича с тунцом, которую ей удалось незаметно припрятать во время обеда. – Лисы любят рыбу? Я, если честно, не люблю. Но мама говорит, что рыба полезна для мозга.

Иней съел сэндвич с большим аппетитом. За те месяцы, пока Касси его кормила, лисёнок сделался почти ручным. Схватив угощение, он уже не убежал и не прятался, как в самом начале их с Касси знакомства. Теперь он ел всё, что она приносила, при ней – часто прямо с руки – и с надеждой смотрел на неё: нет ли добавки? Иногда он ждал Касси, глядя на дорожку, ведущую на пустырь, сквозь пожухлые стебли высокой травы, словно ему не терпелось скорее с ней увидеться. Понятно, что он был голодный и ждал угощения, но Касси нравилось думать, что ему хочется с ней повидаться, потому что они подружились. Они и вправду почти подружились.

– Да, наверное, даже тунец и сыр лучше жуков, – задумчиво проговорила Касси. – И какие жуки в декабре, да ещё и под снегом? Нет, у меня больше ничего нет, – сказала она лисёнку, который с надеждой смотрел на неё. – Хотя, погоди. Есть пол-яблока. На, держи. – Она положила на снег половинку яблока, и Иней съел его в один миг.

Касси вздохнула:

– Мне пора. Уже темнеет, и мама думает, что мы с Уильямом играем в снежки на площадке. Пока, Иней. – Она зябко поёжилась. – Что-то к вечеру похолодало. Надеюсь, ты тут не замёрзнешь.

Лисёнок с надеждой обнюхал руку Касси и, кажется, понял, что еды больше не будет. Из кустов ежевики донёлся приглушённый шорох. Иней наострил уши, повернулся в ту сторону и пошёл прочь. В предвечерних сумерках белый кончик его хвоста выделялся ярким пятном. Небо было какого-то странного желтоватого цвета, и Касси подумала, что, наверное, опять пойдёт снег.

Перед тем как свернуть на дорожку, ведущую к дому, Касси остановилась и огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет – никого, кто мог бы сказать маме, что Касси опять бегала на пустырь. На улице было пустынно и тихо: уже смеркалось, и ближе к вечеру заметно похолодало. Похоже, все ребята, гулявшие во дворе, разошлись по домам. Касси подумала, что ей надо поторопиться: если Уильям уже вернулся домой, мама наверняка беспокоится, где же Касси.

Касси пулей влетела в подъезд, нажала на кнопку, чтобы вызвать лифт, и только потом вспомнила, что лифт снова сломался. Придётся подниматься пешком по лестнице. Но это не страшно: они живут на втором этаже и сейчас ей не нужно помогать маме тащить вверх коляску Лукаса. Кстати, хорошо бы мама ещё не успела понять, что на улице уже темно, а Касси до сих пор нет.

Она поднялась по лестнице, преодолев первый пролёт в два прыжка, и чуть не упала, споткнувшись о чей-то пакет с покупками, стоящий на первой ступеньке второго пролёта. Касси выпрямилась, держась за перила, и увидела миссис Моррис, сидящую на ступеньках в окружении пакетов с покупками.

– Ох, батюшки. Извини, девочка. Ты же Касси, да? Из квартиры напротив?

Касси осторожно кивнула. Она так и не поняла, сердится на неё миссис Моррис или нет.

– Я не специально всё разбросала на лестнице. Просто мне надо было присесть отдохнуть. Лифт опять не работает, а у меня болят ноги. На улице скользко, я еле дошла. А тут ещё этот лифт...

– Э... давайте я вам помогу занести все пакеты в квартиру, – предложила Касси.

– Это было бы замечательно. Спасибо, милая, – слабо улыбнулась миссис Моррис. – Думаю, я уже отдохнула. – Она взялась за перила и попыталась подняться на ноги. Касси бросилась к ней и подхватила под локоть, помогая встать. Она даже никогда не задумывалась, что их старой соседке может быть тяжело подниматься по лестнице, когда лифт не работал.

– Спасибо, милая. Возьми этот большой пакет, а с остальными я справлюсь.

Касси подхватила пакет, стоящий на нижней ступеньке, и пошла вверх по лестнице следом за миссис Моррис – очень медленно. Как улитка.

– Это же ты кормила лисиц? – внезапно спросила миссис Моррис, и Касси испуганно вздрогнула.

– Да, – призналась она, очень надеясь, что миссис Моррис не спросит, кормит ли она их до сих пор.

– Мне давно надо было перед тобой извиниться, – сказала миссис Моррис, тяжело дыша.

– Извиниться? – удивилась Касси.

Миссис Моррис остановилась и обернулась к ней:

– Да, извиниться. Прости, что я тогда на тебя накричала. Я спустилась выбросить мусор, а там кто-то оставил пакеты у баков. Лисицы их распотрошили, и мусор валялся повсюду. Я пыталась хоть что-то убрать, но это было ужасно противно. А потом я увидела тебя...

Касси кивнула:

– Я бы тоже, наверное, рассердилась.

– Ну что ж. – Миссис Моррис вздохнула. – Ты рада, что выпал снег? Снеговики, снежки...

– Для снеговика снега ещё мало. Может, завтра его будет больше.

– Да... – Миссис Моррис зябко поёжилась. – Сегодня явно похолодало. Наверняка пойдёт снег. – Она улыбнулась Касси. – Может быть, Темза замёрзнет, и можно будет кататься по льду на коньках.

Касси рассмеялась. Это же надо такое придумать! Темза замёрзнет! Их дом располагался буквально в двух-трёх кварталах от Темзы, и они часто гуляли по набережной всей семьёй и наблюдали за катерами и лодками, а однажды поехали на речную экскурсию на теплоходе. Касси Темза казалась огромной – широченная коричневато-серая лента, струящаяся через весь город, летом она блестела на солнце, а зимой была почти чёрной. Как она может замёрзнуть?! Её не возьмёт никакая стужа!

Миссис Моррис открыла дверь квартиры и обернулась к Касси:

– Насчёт коньков я пошутила, но раньше река замерзала.

– Правда? – недоверчиво переспросила Касси.

– Правда. Это было давно, сотни лет назад. Зимы были холоднее, и река замерзала довольно часто.

– И лёд был таким прочным, что можно было устроить каток?

Миссис Моррис рассмеялась:

– И не только каток! На реке проводились Ледовые ярмарки. Это как рождественский рынок, только на льду. На замёрзшей реке.

– А это не выдумки? – с сомнением проговорила Касси.

– Ни в коем случае. Так всё и было. Давай мне пакет, он тяжёлый.

Касси посмотрела на миссис Моррис и покачала головой. Соседка по-прежнему была бледной и дышала с трудом. Куда ей ещё таскать тяжести!

– Хотите, я занесу его к вам?

– Буду очень тебе благодарна, – улыбнулась миссис Моррис. – Неси его в кухню.

По пути в кухню Касси украдкой разглядывала квартиру соседки. Она понимала, что это не очень-то вежливо, но любопытство взяло верх. Расположение комнат было точно таким же, как в Кассиной квартире, но в гостиной стояло всего одно кресло и все стены были увешаны книжными полками. В квартире царил идеальный порядок.

– Я поставлю пакет на стол?

– Да, пожалуйста. У меня есть апельсиновый лимонад. И печенье. Хочу тебя угостить в благодарность за помощь.

Касси кивнула. Мама ей запрещала принимать угощение от незнакомых людей, но миссис Моррис была их соседкой, они все её знали, так что мама не будет ругаться, когда узнает, что Касси ходила к ней и пила у неё лимонад. Кстати, лимонад пришлось поискать: миссис Моррис достала бутылку откуда-то из глубины буфета – чуть-чуть пыльную и липкую на вид.

– Я его покупала, когда ко мне приезжали внучатые племянницы, – призналась она, глядя на запylённую бутылку с некоторым беспокойством.

– Апельсиновый лимонад – мой любимый, – вежливо проговорила Касси, мысленно задавая вопросом, давно ли к миссис Моррис приезжали внучатые племянницы. Она ни разу не видела, чтобы у их старой соседки кто-то гостил. Хорошо хоть печенье выглядело вполне свежим. – А что, на Темзе и вправду проходили ледовые ярмарки?

– Да, только очень давно. Кажется, их начали проводить в семнадцатом веке. Тогда Лондонский мост был другим – с широкими каменными опорами. Потом его перестроили, опоры сделали более узкими, течение стало быстрее, и теперь Темза зимой не замерзает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.